

Дело № 49-АПУ13-6

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

в составе:

председательствующего Галиуллина З.Ф.,

судей Валюшкина В.А. и Мещерякова Д.А.

при секретаре Беякове А.А.

рассмотрела в судебном заседании 13 июня 2013 года уголовное дело по апелляционной жалобе осужденного Файзуллина О.Ю. на приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 31 января 2013 года, по которому

Файзуллин О.Ю.

несудимый

осужден к штрафу: по ч. 1 ст. 285 УК РФ в размере 60 000 рублей; по ч. 3 ст. 290 УК РФ в размере шестидесятикратной суммы взятки, то есть, 300 000 рублей с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти, а также выполнением организационно - распорядительных и административно-хозяйственных функций в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях на 2 года, а на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений к штрафу в размере 350 000 рублей с лишением права занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти, а также выполнением организационно - распорядительных и административно-хозяйственных функций в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях на 2 года.

Заслушав доклад судьи Валюшкина В.А., выступления осужденного Файзул-

лина О.Ю. и в его защиту адвоката Лунина Д.М. и защитника Кириенко Е.С., поддержавших жалобу, и возражения прокурора Аверкиевой В.А., полагавшей, что оснований для отмены или изменения приговора не имеется, судебная коллегия

установила:

по приговору суда Файзуллин, состоящий на должности инспектора дорожно-патрульной службы отдельного взвода дорожно-патрульной службы государственной инспекции безопасности дорожного движения межмуниципального отдела МВД России « », признан виновным в использовании из корыстной заинтересованности своих служебных полномочий вопреки интересам службы, что повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан и охраняемых законом интересов общества и государства, а также в получении взятки за незаконное бездействие в пользу взяткодателя.

Преступления совершены в г. Республики 21-22 ноября 2011 года при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В судебном заседании Файзуллин вину в инкриминируемых ему преступлений не признал, при этом не оспаривал, что находился на дежурстве, останавливал машину под управлением М за нарушение правил дорожного движения, на следующий день М сажился к нему в автомобиль, которую затем покинул, после чего оперативными сотрудниками в машине были обнаружены рублей. Считает, что имела место провокация взятки из-за его конфликта с руководством ГИБДД отдела ».

В апелляционной жалобе осужденный Файзуллин, не соглашаясь с приговором, утверждает, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, в частности, показаниям З о том, что он, Файзуллин, останавливал машины, а не подошел к припаркованному автомобилю под управлением М , указав последнему на нарушение правил стоянки. Также в деле имеется протокол на М , составленного за то, что он не уступил дорогу пешеходу. Не добыто убедительных доказательств нахождения М в состоянии опьянения, которое он, Файзуллин, мог выявить. Вывод о том, что М , осознав противоправный характер его, Файзуллина, действий вынужден был обратиться в отдел МВД противоречат его показаниям о том, что взятку он давать не хотел, и денег у него не было. Указывает на ненадлежащую оценку судом законности оперативного эксперимента, поскольку отсутствовали правовые основания для его проведения, о чем свидетельствуют и показания Т . Кроме того, вынесение постановления о проведении ОРМ и само его проведение не могли быть санкционированы раньше, чем обращение М зарегистрировано в КУСП. В самом постановлении содержатся искаженные данные, в нем отсутствуют сведения о средствах осуществления ОРМ и конкретные исполнители, что также проигнорировано судом. Из содержания фонограммы № 1

следует, что он, Файзуллин, не только не договаривался о встрече с М [REDACTED] но и пытался отказаться от нее. Судом не дана оценка законности произведенной записи телефонного разговора между ним и М [REDACTED] в рамках проводимого оперативного эксперимента на предмет нарушения его, Файзуллина, прав, гарантированных Конституцией РФ. Из показаний М [REDACTED] не ясно, какие действия могут быть расценены как вымогательство, доказательств вымогательства по делу не добыто. По обстоятельствам дела не понятен характер действий М [REDACTED] при проведении ОРМ. Факт получения лично им, Файзуллиным, денег от М [REDACTED], ничем не подтвержден, а место их обнаружения точно не установлено. Отсутствие сведений о финансировании проведенных ОРМ не позволяет дать надлежащую оценку законности проведенного оперативного эксперимента и полученным результатам. Указывая на то, что приговор основан на предположениях, просит его отменить, и вынести в отношении него «оправдательный» приговор.

Проверив дело, обсудив доводы осужденного, судебная коллегия находит приговор законным, обоснованным и справедливым.

Вывод суда о виновности Файзуллина в инкриминированных ему преступлениях соответствует фактическим обстоятельствам дела и основан на совокупности исследованных при судебном разбирательстве доказательств, которые приведены в приговоре.

В апелляционной жалобе осужденного не оспаривается то обстоятельство, что 22 ноября 2011 года после того, как М [REDACTED], накануне нарушивший Правила дорожного движения, вместе с ним побывали в его машине - [REDACTED], в ней, минут через двадцать сотрудниками правоохранительных органов были обнаружены [REDACTED] рублей.

Что касается доводов Файзуллина о его невиновности в получении взятки и злоупотреблении должностными полномочиями, что имела место провокация взятки, то аналогичные доводы выдвигались при судебном разбирательстве в суде первой инстанции, которые обоснованно были признаны неубедительными.

Так, из показаний М [REDACTED] следует, что 21 ноября 2011 года при составлении на него протокола об административном правонарушении инспектором Файзуллиным за нарушение правил стоянки автомашины, тот почувствовав, что от него исходит запах спиртного, поинтересовался, не употреблял ли он спиртные напитки. Тот ответил отрицательно, хотя понимал, что от него исходит запах алкоголя. Он попросил того, отпустить его домой, но Файзуллин ответил, что просто так не отпустит, а на вопрос: «Сколько?», подчеркнул на листе цифру [REDACTED]. Он согласился, сказал, что требуемую сумму сможет отдать только на следующий день. Файзуллин дал ему свой номер телефона, сказал, чтобы он позвонил, как только найдет деньги. При этом он должен был сказать Файзуллину условную фразу: «Вопрос по мясу решил». Файзуллин отдал ему квитанцию, предупредил, чтобы он оплатил штраф, при этом забрал у него ключи от машины. По совету знакомо-

го юриста, он обратился в полицию, рассказал о случившемся, пояснив, что Файзуллин требует с него взятку за несоставление протокола. Он согласился участвовать в оперативно-розыскных мероприятиях, в рамках которого, позвонил Файзуллину и сказал, что «вопрос по мясу решил». Ему выдали деньги в сумме [REDACTED] рублей и цифровой диктофон. 22 ноября он подъехал к автостоянке, где встретился с Файзуллиным и в [REDACTED] последнего передал тому [REDACTED] рублей, положив их между передними сиденьями. Выйдя, позвонил полицейскому Т [REDACTED] и сообщил, что деньги передал. В этот день разговор между ним и Файзуллиным он записал на диктофон.

Наличия существенных противоречий в показаниях М [REDACTED], что ставило бы под сомнение правильность выводов суда, судебная коллегия не усматривает, при этом показания этого свидетеля не имели никакого преимущества перед остальными доказательствами и были оценены судом в совокупности со всеми сведениями, добытыми по делу, в частности: с показаниями свидетеля И [REDACTED] о том, что позвонивший ей М [REDACTED] сообщил о задержании его инспектором ДПС, который, забрав ключи от машины, потребовал [REDACTED] рублей за несоставление протокола об административном правонарушении в связи с управлением им транспортом в состоянии алкогольного опьянения; с показаниями свидетелей Е [REDACTED], З [REDACTED], Д [REDACTED] Н [REDACTED] сотрудников правоохранительных органов, подтвердивших обращение М [REDACTED] в полицию в связи с требованием инспектора Файзуллина [REDACTED] рублей за несоставление протокола об административном правонарушении, выразившемся в управлении М [REDACTED] автомобилем в состоянии алкогольного опьянения, в связи с чем были проведены оперативно-розыскные мероприятия с выдачей М [REDACTED] «меченых» денег, которые затем были обнаружены в машине Файзуллина; с показаниями свидетелей Б [REDACTED] в суде, а К [REDACTED] на следствии об их привлечении к проведению оперативных мероприятий по заявлению М [REDACTED] о требовании Файзуллина [REDACTED] рублей за несоставление протокола о правонарушении. «Меченые» деньги, выданные М [REDACTED] для передачи Файзуллину, были найдены в машине последнего; с содержанием аудиозаписи телефонного разговора между М [REDACTED] и Файзуллиным, свидетельствующим о том, что после фразы М [REDACTED] о том, что он «вопросы по мясу решил», стороны обговаривают место и время будущей встречи.

Виновность Файзуллина в преступлениях подтверждается и другими доказательствами, анализ которых содержится в приговоре.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами осужденного о том, что приговор постановлен на порочных доказательствах, поскольку ни одно доказательство, юридическая сила которого вызвала сомнение, не было положено в обоснование тех или иных выводов суда.

Неубедительными являются и доводы осужденного о том, что дача взятки была спровоцирована сотрудниками полиции, поскольку как свидетельствует

анализ доказательств по делу, умысел у Файзуллина на получение взятки возник независимо от деятельности правоохранительных органов.

Доводы осужденного о том, что лично ему М [] деньги в руки не передавал, опровергаются заключением эксперта, согласно которому на перчатках Файзуллина и на смывах с поверхности денежных средств, найденных в его машине, обнаружены наслоения бесцветного красящего вещества однородного по компонентному составу красителей.

Судебная коллегия находит необедительными доводы осужденного о том, что по делу не добыто убедительных доказательств нахождения М [] за рулем машины в состоянии алкогольного опьянения, которое Файзуллин был в состоянии выявить, поскольку они опровергаются показаниями М [], показаниями И [] согласно которым она виделась с М [] до его задержания, и от него исходил запах спиртного.

Отсутствие документального подтверждения состояния опьянения М [], к чему апеллирует сторона защиты, во внимание быть принято не может, поскольку «необнаружение» Файзуллиным состояния опьянения М [] и согласие последнего на передачу денег, явились теми условиями, при которых Файзуллин не стал принимать меры по возбуждению административного производства, обеспечению производства по делу об административном правонарушении и проведению административного расследования по факту наличия в действиях М [] признаков административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 12.8 КоАП РФ, предусматривающего ответственность за управление транспортным средством в состоянии опьянения.

Суд, всесторонне, полно и объективно исследовав обстоятельства дела, проверив доказательства, сопоставив их друг с другом, оценив собранные доказательства в их совокупности, пришел к обоснованному выводу об их достаточности для разрешения дела, и, проверив все версии в защиту осужденного и опровергнув их, признал Файзуллина виновным в совершении инкриминируемых ему преступлений, дав содеянному им правильную юридическую оценку.

Оснований для исключения осуждения Файзуллина по ч.1 ст. 285 УК РФ, судебная коллегия не находит, поскольку им совершены два самостоятельных преступления, и его действия, квалифицированные по ч.3 ст. 290 УК РФ, не охватывают его деяний, составляющих объективную сторону злоупотребления должностными полномочиями.

Ссылка Файзуллина на отсутствие в его действиях вымогательства взятки во внимание быть принята не может, поскольку он осужден за получение взятки не сопряженной с ее вымогательством.

При назначении наказания Файзуллину суд в полной мере учел характер и степень общественной опасности совершенных им преступлений, данные о его личности, смягчающее наказание обстоятельство, отсутствие отягчающих обстоя-

тельств, и все обстоятельства дела. Назначенное ему наказание отвечает требованиям ст.ст. 6, 60 УК РФ, оно соразмерно содеянному, является справедливым, и оснований считать его чрезмерно суровым, судебная коллегия не находит.

Нарушений уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, по настоящему делу не допущено. В связи с чем и эти доводы осужденного являются несостоятельными.

На основании изложенного, и, руководствуясь ст.ст. 389.20, 389.28 и 389.33 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 31 января 2013 года в отношении **Файзуллина О [] Ю []** оставить без изменения, а апелляционную жалобу - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи